

Pierre Legrand

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИТЛЕРА

Многие моменты из биографии бесноватого «фюрера» до сих пор порождают споры, вызванные недостатком документации и разночтениями в ней. Был ли он шизофреником, или просто так артистично отбывал номер (даже наедине или в кругу самых «преданных» сторонников)? Почему он не мог иметь детей? Почему так плохо учился: был ли он слабоумны, или просто глупым, как Буш?

Вопросов сотни. Я не берусь разбираться во всех. Затрону только один, для решения которого вполне достаточно документов и фактов. Даже не надо копаться в архивах, а ограничиться компиляцией общедоступной информации, отмечая по ходу домыслы гитлеристов.

Свет никогда не узнал бы, до какой грязной мерзости и наглой глупости может дойти человек, если бы не было Гитлера, и до каких размеров может дойти позорное падение какого бы то ни было людского общества, если бы не было гитлеризма в Германии.

Генрих Манн

Начнем с отца, Алоиза Шикльгрубера. Мать Алоиза, Марианна Шикльгрубер, будучи 42-летней кухаркой или горничной у еврейского банкира Франкенбергера, была сексуально осчастливлена его 19-летним сыном Леопольдом. Либо матушка Алоиза была столь неотразима (что сомнительно, учитывая облик отродья), либо юноша был пьян, либо вовсе это был не он, а его батюшка, что куда вероятней, но факт в том, что никогда не бывшая замужем Марианна зачала-таки дитя на склоне лет, в собачьей позе, с мыльными по локоть руками, продолжая тереть исподнее банкира на стиральной доске.

Замуж после этого она так и не вышла, что и не удивительно, но завела сожителя – Иоганна Непомука Хютлера. Происхождение Непомука туманно, но точно известно, что он удачно женился на владелице шпительского постоялого двора и прочей недвижимости. Брак позволил ему жить, не работая – денег теперь хватало. Но подобная сделка имела и обратную сторону – жена была старше на 15 лет, владела 100 % акций семейного бюджета и никогда не давала возможности Непомуку об этом забыть. Потому и завел Непомук интрижку на стороне – с Марианной. Только с ней он мог ощущать себя не приживалом, а благодетелем.

Когда Алоизу стукнуло 10, Марианна умерла, и Непомук взял мальчишку в свою семью, на воспитание. Что уж он там напел своей вышестоящей половине – остается только гадать, но жена не возражала против еще одного нахлебника. Вот только фамилию «Хютлер» давать «ублюдку» наотрез запретила. Пришлось подождать естественного хода событий, а именно – ее смерти. А случилось это, когда Алоизу было уже 40 лет.

Существует байка, что в ходе процедуры изменения записей в книге «Регистрации рождений» приходской священник до того опешил при виде сорокалетнего «новорожденного», что перепутал фамилию, и вместо «Хютлер», написал «Хитлер». Но скорее, это цена компромисса между «благородными»

побуждениями Непомука и посмертной волей его жены, которой он, формально, не послушался, сказав, при передаче Алоизу, свою фамилию.

По другой, куда более достоверной, версии никакой смены фамилии вовсе не было, а запись в приходской книге фашисты подделали много позже, чтобы смыть с «фюрера» репутацию ублюдка, которую он с лихвой оправдал.

И заработком на жизнь Алоиз Шикльгруббер тоже обязан Непомуку. Сначала тот пристроил его подмастерьем сапожника, а затем нашел местечко получше – синекуру на таможне, где Алоиз и «прослужил» до 1895 года. В 1885 году Непомук Шикльгруббер оказал последнюю милость отпрыску своей бывшей сожительницы – отказал большую часть состояния, унаследованного от жены. Но в нагрузку Алоиз получил внучку Непомука, Клару Пёльцель – мужевидную девицу с необыкновенно глупыми глазами, точно отражавшими ее умственный потенциал.

Кстати, по версии многих гитлеристов, забота Непомука об Алоизе объясняется тем, что именно он был отцом последнего, а не престарелый банкир. В таком случае Адик и еще пять детей, нажитых Алоизом от Клары – жертвы инцухта. Это так диковинно на немецком звучит «инцест».

Неизвестно, то ли от инцухта, то ли от безнадёги и отвращения к уродливой жене, навязанной благодетелем, детишки Алоиза не удались. Сам Адик осилил три класса начальной школы за пять лет, в средней стабильно оставался на второй год и так и не смог успешно сдать экзамены за четвертый (!) класс, после чего был окончательно исключен.

«...не желавший чему-либо учиться, чисто технически и физически тоже не способный ни на что, на что способны мужчины, - ни ездить верхом, ни водить автомобиль или самолет, ни даже зачать ребенка»¹. Он изберет ремесло политика «главным образом только по неспособности к какому-либо другому»².

После, будучи взрослым, и по-прежнему ни на что неспособным, жил в Вене, прожигая матушкины деньги (тогда и заразился сифилисом). Затем, бежал от армейской службы в Германию, где был застигнут войной и загремел-таки на фронт.

Корни антисемитизма и человеконенавистничества можно найти еще в ранней биографии «фюрера» – наверняка озлобленному мальчишке унизи-

¹ Манн Т. Братец Гитлер, 1939.

² Ibid.

тельно было сознавать, как зачала бабка его отца – подобно неосторожной публичной девке, как его отец и его патрон вели жизнь банальных жиголо. Статус идиота и сына бастарда, постоянные издевательства и насмешки одноклассников и учителей, откладывали в его убогой душе страшные личинки чудовищной ненависти, совпавшей потом с затаенной злобой целого народа и тысячелетней «тевтонской» природной склонностью к зверству. И весь этот букет обид и ненависти вылился в немыслимую, беспрецедентную даже для кровавой истории человечества, бойню.

«По воле обстоятельств затаенная обида, гноящаяся в глубине мстительности какого-то недотепы, ничтожества, неудачника, крайне ленивого, не способного ни к какому труду прихлебателя, никудышного, безнадежно провалившегося художника связывается с комплексом неполноценности разгромленного народа, не знающего, что делать со своим поражением, и мечтающего лишь о восстановлении своей "чести"»³. И тогда происходит страшное. «Каждый, кто когда-либо провинился перед этим маленьким, невзрачным, неизвестным человечком, обречен на смерть, и притом самую ужасную»⁴. И таких провинившихся перед дорвавшимся до власти идиотом – миллионы, десятки миллионов.

Никчемный, ни к чему не способный sot [дурень, дурак], в другое время и в другой стране обреченный на жалкое существование на обочине жизни, в раздавленной Германии, по собственной вине оказавшейся на обочине истории, превращается вдруг в «вождя», и в компании завсегдатая психушек Геринга, башмачника Розенберга и прочих озлобленных неудачников окончательно превращает немцев в орду озверевших варваров, навсегда запятнавших свое название чудовищными преступлениями. «Немцам не следует строить иллюзий, ибо всему миру ясно, что вторая мировая война была использована для преступных действий, с которыми ничто не может сравниться в наше время. Невиданные по масштабам преступные убийства опозорили имя немцев в глазах всего мира»⁵.

Напоследок об одном моменте, который порядком смущает любого осведомленного в проблеме человека: нелепого сравнения Гитлера с Наполеоном, о «карикатурности серьезных сравнений ничтожного пигмея с гиган-

³ Манн Т. Op. cit.

⁴ Ibid.

⁵ Brandt W. Friedenspolitik in Europa, F/M, 1968, s. 18.

том»⁶. Нет ничего более неумного, невежественного и неэтичного, чем уподобление Наполеона, великого полководца и знамени целой эпохи, никчемному маньяку, затаившему злобу на все человечество. «Мне досадно, когда я слышу сегодня: "Теперь мы знаем, Наполеон тоже был болван!" Это значит поистине выплеснуть ребенка вместе с водой. Нелепо называть их одним духом: великого воина вместе с великим трусом... "мировой дух на коне", гигантский, всеобъемлющий ум, невероятная работоспособность, воплощение революции, тирана-освободителя, чей образ, как классическая средиземноморская статуя, навсегда врезался в память человечества, – вместе с мрачным лентяем, бездарностью на поверку, "мечтателем" пятого разряда, тупым ненавистником социальной революции, лицемерным садистом, мстительным мерзавцем»⁷.

Действительно, глядя на этого ничтожного человечка с нелепой челкой и усиками, слабого умом и телом, порождения таких же слабых и никчемных людей, хочется воскликнуть словами Гуго Капета: «Кто сделал тебя графом?!» Как ты смеешь примазываться к великому, и пачкать его грязью своих злодеяний?

⁶ Тарле Е. В. ПСС. Т. 7. М. 1959, с. 13

⁷ Манн Т. Op. cit.